

Письма В. Г. Теплякова к князю В. Ө. Одоевскому

Тамамшев А. А. [Предисловие: Неизданные письма В. Г. Теплякова к князю Одоевскому В. Ф.] // Пушкин и его современники: Материалы и исследования / Комис. для изд. соч. Пушкина при Отд-нии рус. яз. и словесности Рос. акад. наук. -- Пг.: Тип. Рос. акад. наук, 1918. -- Вып. 29/30. -- С. 210--214.

"Im Werden Verlag". Некоммерческое электронное издание. Мюнхен. 2006

<http://imwerden.de>

Знакомство Виктора Григорьевича Теплякова {Викторъ Григорьевичъ Тепляковъ, извѣстный поэтъ и дипломатъ, родился 15-го августа 1801 г. въ Твери, скончался 2-го октября 1842 г. въ Парижѣ.}, друга и современника Пушкина, съ княземъ Владиміромъ Өодоровичемъ Одоевскимъ, повидимому, относится къ годамъ пребыванія обоихъ въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ, куда Тепляковъ поступилъ въ 1814 году, за два года до поступления туда Одоевскаго.

Въ письмѣ изъ Константинополя отъ 7-го марта 1837 г. {"Русская Старина" 1896 г., No 4.} Тепляковъ, прося Одоевскаго напечатать въ первомъ листкѣ "Прибавленій" {"Литературныя Прибавленія къ Русскому Инвалиду".} мадригалъ {Одоевскій воздержался отъ напечатанія этого мадригала.} по поводу статьи О. И. Сенковского о "Өракійскихъ Элегіяхъ", пишетъ: "Если вы расположены до безконечности одолжить стараго товарища и вѣчно преданное вамъ сердце...". Слова *стараго товарища* {Въ письмѣ къ П. А. Плетневу ("Русская Старина" 1896 г., No 4) Тепляковъ называетъ Одоевскаго пріятелемъ. "Мы получили, -- пишетъ онъ, -- здѣсь первые листы новой газеты Краевскаго и съ тѣхъ поръ рѣшительно не знаемъ, о чемъ хлопочутъ наши пріятели. Князь Одоевскій, повидимому, забылъ даже о моемъ существованіи". Въ этомъ же письмѣ Тепляковъ проситъ Плетнева "всѣмъ знакомымъ и пріятелямъ, въ особенности Василю Андреевичу (Жуковскому) и князю Одоевскому отдать поклонъ странника".} позволяютъ предполагать именно давнишнюю дружбу, отпечатокъ которой носятъ и предлагаемые письма.

Письма Теплякова къ Одоевскому относятся, кромѣ послѣдняго, написаннаго изъ Одессы 26-го августа 1836 г., ко времени пребыванія Теплякова въ Петербургѣ¹ съ 15-го октября 1835 г. по 21-е іюня 1836 г. Во многихъ изъ нихъ говорится о печатаніи 2-го тома Стихотвореній Теплякова².

Заботы по напечатанію этого тома взялъ на себя Одоевскій; ему же принадлежитъ предисловіе, которое, какъ видно изъ шестого письма, сначала было написано самимъ Тепляковымъ, но Одоевскому не понравилось³.

Кромѣ хлопотъ по изданію 2-го тома, Одоевскій "принялъ на себя" помѣщеніе стихотвореній Теплякова до выхода книги въ различные журналы; онъ же снабжалъ ихъ "лестными примѣчаніями". Въ томъ же шестомъ письмѣ Тепляковъ благодаритъ Одоевскаго: "За все это благоволите напередъ принять чувства моей искренней благодарности съ увѣреніемъ, что я никогда не забуду столь благосклонныхъ хлопотъ, которыя Вамъ угодно принять на себя съ истинно-обязательной снисходительностью".

За время пребыванія своего въ Петербургѣ въ 1835--36 г.г. Тепляковъ, повидимому, часто встрѣчался съ Одоевскимъ. Въ неопубликованномъ дневникѣ Теплякова, по словамъ Ө. А. Бычкова⁴, то и дѣло встрѣчаются замѣтки объ обѣдахъ и вечерахъ, проведенныхъ въ обществѣ Жуковскаго, Пушкина, князя Одоевскаго, Плетнева, графа Вьельгорскаго, Норова, Соболевскаго и другихъ.

Въ письмѣ изъ Одессы отъ 26-го августа 1836 г. Тепляковъ пишетъ Одоевскому: "Переношусь душою къ прошедшему и всего чаще посѣщаю мысленно Мошковъ переулокъ⁵ съ его философскимъ и изящнымъ убѣжищемъ...".

Тепляковъ, повидимому, вспоминаетъ передъ отъѣздомъ "къ очумленнымъ берегамъ Византіи" о субботахъ въ Мошковомъ переулкѣ. Графъ В. А. Соллогубъ въ "Воспоминаніи о князѣ В. Ө. Одоевскомъ"⁶ такъ описываетъ "убѣжище" въ Мошковомъ переулкѣ: "Въ этомъ безмятежномъ святилищѣ знанія, мысли, согласія, радужія сходилса по субботамъ весь цвѣтъ Петербургскаго населенія. Государственные сановники, просвѣщенные дипломаты, археологи, артисты, писатели, журналисты, путешественники, молодые люди, свѣтскія образованныя красавицы встрѣчались тутъ безъ удивленія... Я видѣлъ тутъ какъ Андреевскій кавалеръ бесѣдовалъ съ ученымъ, одѣтымъ въ гороховый сюртукъ; я видѣлъ тутъ измученнаго Пушкина во время его кровавой драмы -- я всѣхъ ихъ тутъ видѣлъ,